

АГРО
ИНВЕСТОРPRO ЖИВОТНОВОДСТВО
И КОМБИКОРМА

Конференция «Агроинвестор: PRO животноводство и комбикорма» прошла в середине апреля в Москве, в конференц-зале отеля «Hilton Moscow Ленинградская». Руководители животноводческих и комбикормовых предприятий, ведущие эксперты, представители Минсельхоза, научного сообщества и смежных отраслей обсудили текущее состояние и перспективы взаимозависимых рынков мяса и комбикормов.

НА СТАРТОВОЙ СЕССИИ Дарья Снитко, вице-президент, руководитель Аналитического департамента Газпромбанка, рассмотрела влияние на инвестиционный климат в АПК основных макрофакторов. К ним относится структурный дефицит кадров — «агросектор во многих регионах проигрывает как место приложения труда, что вызывает, безусловно, необходимость повышать оплату труда и увеличивает издержки предприятий», а это сказывается на окупаемости вложений. Факторами ограничения становятся усиление конкуренции и высокие риски, связанные с внешней торговлей. В среднесрочной перспективе на российском рынке сохранится вызов, обусловленный ограниченностью финансовых ресурсов — «приток иностранных инвестиций практически прекратился, источником длинных денег в экономике фактически является население <...>, что сдерживает возможность привлекать деньги по комфортным ставкам на длинном горизонте».

«Инвестиции в АПК находятся в нисходящем тренде уже несколько лет», — признает эксперт. В прошлом году прибыль в АПК незначительно снизилась, задолженность предприятий увеличилась примерно на 10%. Закредитованность отрасли в 2025 г. несколько повысилась относительно 2024 г., но при сравнении с другими отраслями отечественной экономики оценивается как средняя — соотношение кредитов к прибыли составляет 2,5–2,6. В этом году экономическая ситуация также непростая. О рецессии речь не идет, но темп роста ВВП существенно замедляется и в этом году будет околонулевым. Деньги по-прежнему «дорогие», но в Газпромбанке ожидают смягчения денежно-кредитной политики Центробанка в течение года и определенного снижения ключевой ставки от высоких значений 2025 г. до примерно 12% к декабрю.

Что касается направлений АПК, то привлекательным для вложений остается животноводство — 358 млрд руб. в прошлом году. С поправкой на инфляцию они выросли на 8,6%, прежде всего благодаря финансированию проектов в свиноводстве и птицеводстве, в частности, яичном. В настоящее время «животноводство выглядит значительно здоровее», чем растениеводство, финансирование которого сокращается с 2021 г. Говоря о потенциале инвестирования, аналитик рекомендовала, с учетом высоких рисков на

всех уровнях, вкладываться в те проекты, которые бизнес ведет давно, в профильные сектора и держать фокус на внутренний рынок. Она также допустила, что в ближайшие пять лет вклад в ВВП продукции АПК и в целом потребительских товаров будет существенно сокращен в связи замедлением динамики потребления.

Со своей стороны, *Илья Шумов*, начальник управления инвестиционного бизнеса АО «Россельхозбанк», проанализировал ключевые сделки слияния и поглощения, которые прошли в 2022–2025 гг. в отечественном животноводстве. Наибольшая активность наблюдается в свиноводстве, мясном и яичном птицеводстве, тогда как в молочном животноводстве она невысокая. Интерес к животноводству продолжают проявлять непрофильные инвесторы, но основными покупателями, как правило, выступают лидеры, что позволяет им значительно укреплять свои позиции в отрасли. Приведенные спикером рейтинги по итогам 2025 г. отражают высокую степень концентрации в животноводстве. Так, на рынке бройлера Топ-10 компаний обеспечили 4349 тыс. т продукции в живой массе (из общего объема 7300 тыс. т). В индейководстве на Топ-5 пришлось 392 тыс. т в убойной массе (из 453 тыс. т). Пять лидеров яичного птицеводства поставили на рынок 7,82 млрд яиц (из общего количества 48,6 млрд). В свиноводстве Топ-10 крупнейших компаний произвели 3,9 млн т в живом весе (из 6,3 млн т). Топ-10 молочного сектора обеспечили свыше 3 млн т сырого молока (из 34,2 млн т).

НА ОТРАСЛЕВОЙ СЕССИИ приглашенные эксперты осветили состояние и перспективы основных направлений животноводства. Генеральный директор Национального союза свиноводов (НСС) *Юрий Ковалев* отметил успехи отрасли в 2005–2025 гг. — интенсивный, на 5–10% ежегодно, рост промышленного сегмента (более 4,6 млн т в 2025 г.), фактически полное замещение импорта, освоение внешних рынков (в прошлом году экспортировали 400 тыс. т, или 8% от общего производства), высокое подушевое потребление свинины (31 кг в год). В январе–марте 2026 г. объемы составили 1553 тыс. т, или плюс 5,7% к АППГ. В экспорте сохранилась небольшая,

на 1%, положительная динамика — 94 тыс. т. Поставки в Беларусь (основное направление экспорта) прибавили 5%, в Китай — 81%. Определенные надежды в НСС связывают с Филиппинами — перспективным рынком, который открыли для российской свинины в прошлом году.

Руководитель союза остановился также на актуальных вызовах. «Безусловно, главный — это замедление экономической эффективности, снижение покупательской способности, снижение спроса. Мы начали ощущать это с середины прошлого года, к концу этот фактор особенно обострился», — конкретизировал глава НСС. Новым и неприятным фактором в 2025 г. стало резкое увеличение импорта дешевого куриного филе из Китая (поставляется в основном на переработку) — около 110 тыс. т. В первом квартале 2026 г. ввоз уже составил 26 тыс. т, что в четыре раза больше относительно сопоставимого периода годом ранее. При сохранении тенденции и с учетом внешнеторговой себестоимости филе на уровне 250–280 руб./кг среднегодовые оптовые цены на окорок в 2026 г. могут снизиться минимум на 10–15% и опуститься до значения себестоимости и ниже, что создает риски для экономической устойчивости свиноводческих компаний.

«Большинство компаний теряет устойчивость не из-за внешних факторов, которых, конечно же, очень много, но в том числе из-за низкой эффективности управления внутри», — уверена *Кристина Романовская*, генеральный директор ПХ «Лазаревское». В докладе она представила внедренную на предприятии комплексную систему менеджмента вертикально интегрированным холдингом, показала, как цифровизация и управленческая аналитика помогают влиять на себестоимость продукции на всех этапах производственной цепочки. Структура «Лазаревского» включает цех растениеводства (25 тыс. га сельскохозяйственных угодий), элеваторы (емкость хранения более 85 тыс. т зерна), комбикормовый цех (мощность более 45 тыс. т в год). В целях контроля качества комбикормов проводятся исследования в собственной лаборатории и с привлечением внешних лабораторий всего поступающего сырья (доля собственного превышает 92%), в том числе покупаемых премиксов, прежде всего. При этом ставится цель определять фактические показатели питательности и аминокислотный состав. Это помогает, среди прочего, более правильно выбирать премиксы, благодаря чему их расход снизился на 6,6%. Глава компании заметила, что проблема недобросовестных поставщиков никуда не ушла, и по-прежнему есть опасность приобрести премиксы, которые не соответствуют заявленному качеству. Кроме того, действующая в цехе АСУТП позволяет планировать и контролировать объемы выработки комбикормов соответствующих марок, отслеживать соблюдение утвержденных рецептур. Благодаря такому подходу удается управлять рисками получения сырья низкого качества, напрямую влиять на привесы и темпы роста поголовья, качество мяса

и, как следствие, на продажи. При реализации принципов бережливого производства в хозяйстве запустили установку по выпуску белковой добавки из отходов свиноводства и убоя методом экструзии мясокостной пасты с дробленой зерновой смесью. Опытно-промышленная эксплуатация системы «Цифровой свинокомплекс с применением технологии ИИ» привела к снижению на 16,5% падежа, на 2,4% расхода кормов, увеличению на 2,5% реализации свиней и снижению на 2,6% себестоимости свинины в сопоставимых ценах. В заключение руководитель ПХ «Лазаревское» ознакомила с достигнутыми в 2025 г. показателями экономической эффективности и сделала вывод: «Внедрение комплексной системы управления позволяет выйти из уязвимой позиции компании в управляемую, и это очень важно для того, чтобы сохранять финансовую устойчивость, особенно сегодня».

Тревожным положение дел в овцеводстве и козоводстве назвал *Харон Амерханов*, президент Национального союза овцеводов. Поголовье критически снижается: в прошлом году оно составляло 17,8 млн, тогда как в 2015 г. — 25 млн. В расчете на 100 тыс. человек приходится всего 11 тыс. голов (для сравнения: в Монголии 705 тыс., в Австралии 296 тыс. голов). Производство мяса овец и коз уменьшается во всех категориях хозяйств. Если в 2024 г. оно составило 201 тыс. т в убойной массе, то в 2025 г. — 195 тыс. т, что соответствует 1,3 кг на человека в год. Опираясь на последние рекомендации подушевого потребления баранины (5 кг в год), глава союза оценил дефицит этого вида мяса в 555 тыс. т.

По состоянию на 1 января 2026 г. в стране насчитывалось 16,2 млн овец, включая 9,1 млн на убой со средней живой массой одной головы 46 кг. Плюсом отрасли является самообеспеченность генетическими ресурсами. Системная проблема овцеводства видится в том, что оно развивается экстенсивно. В прошлом году доля сельскохозяйственных предприятий не превысила 9%, тогда как на хозяйства населения пришлось 61%, на КФХ — 30%. Из-за этого отрасль недополучает 140 тыс. т мяса в живом весе и 2 млн голов ягнят. Кроме того, в прошлом году среднесуточный прирост овец на выращивании, нагуле и откорме составил 135 г при потенциале 250–300 г. В этой связи глава союза исключительно позитивно оценил тот факт, что в этот бизнес вошла ГК «Дамате»: «Сегодня компанией созданы условия — откормочные площадки, самый крупный в нашей стране мясокомбинат по забою мелкого рогатого скота». Применительно к шерстяному сегменту овцеводства главная проблема состоит в том, что «товаропроизводитель страдает из-за того, что у шерсти, даже высокого качества, нет сбыта». Решением может стать развитие биржевой торговли этим сырьем, полагает эксперт. По данным за 2024 г., тонкой и полутонкой шерсти получено около 30 тыс. т.

Относительно будущего отрасли Харон Амерханов отметил: «Сегодня отсутствует достоверный анализ современ-

ных тенденций развития рынка баранины, не сложилась его конъюнктура на среднесрочную перспективу. Отсюда недостаточно просматривается судьба этого сегмента на отечественном рынке». Ориентируясь на значимость отрасли как фактора социального благополучия села, Национальный союз овцеводов надеется на поддержку со стороны государства. Предложения по обеспечению устойчивого развития овцеводства включают, в частности, разработку и принятие на федеральном уровне Стратегии развития овцеводства и козоводства до 2030 г. и на период до 2036 г.; предоставление субсидий из федерального бюджета на выращивание поголовья овец и его закупку на убой и переработку на уровне не менее 35–40 руб./кг живой массы для сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий с полным циклом убоя мелкого рогатого скота с 2026 г. в объеме 2 млрд руб. с последующим увеличением необходимой суммы.

Кардинально иная ситуация сложилась в индейководстве. Еще недавно это был нишевый сектор птицеводства, сегодня — индустрия с высокой степенью концентрации, представленная в основном крупными компаниями во главе с безоговорочным лидером. Топ-5 обеспечивают 86% рынка индюшатины, сообщил *Анатолий Вельматов*, исполнительный директор Национальной ассоциации производителей индейки (НАПИ). В 2025 г. было получено 453 тыс. т мяса индейки, что на 3,6% больше, чем годом ранее, но все же меньше, чем планировалось. Негативное влияние на динамику оказал и продолжает оказывать дефицит инкубационного яйца тяжелых кроссов индейки (именно такая птица выращивается в России), в прошлом году он составил более 3 млн шт. По итогам 2026 г. НАПИ рассчитывает на увеличение объемов индюшатины на 3,7%, до 470 тыс. т. «План динамичный, но мы понимаем, что в дефиците будем еще 2–3 месяца точно», — пояснил эксперт. Соответственно, перспективы отрасли во многом зависят от развития племенной базы. Ключевые направления этой работы предполагают строительство репродукторов второго порядка суммарной мощностью не менее 35 млн инкубационных яиц в год и первого порядка на 400 тыс. индюшек, что должно обеспечить последующее производство 40 млн яиц. При условии их своевременного запуска полностью закрыть потребность в инкубационном яйце за счет собственных мощностей можно будет уже к 2030 г. Что касается мяса индейки, то, по оценкам НАПИ, реализация новых проектов позволит добавить еще 250–300 тыс. т.

Есть ли возможности для более интенсивного роста отечественной аквакультуры? Размышлениями на эту тему поделился *Андрей Голохвастов*, генеральный директор ООО «Агриконсалт». Он констатировал спад инвестиционной активности в аквакультуре в силу общих для всего АПК причин: высокая и продолжающаяся расти стоимость строительства и оборудования, высокая ключевая ставка ЦБ,

снижение которой нивелирует изменения в мерах господдержки. Таким образом, издержки повышаются быстрее, чем цены реализации продукции. Помимо этого, отрасль также зависит от биологических факторов.

Сегодня в сфере товарного рыбоводства финансирование привлекается по трем основным направлениям: корма, рыбопосадочный материал и товарная рыба, в основном лососевые. Производство кормов, по мнению аналитика, является наиболее привлекательным. Создание новых мощностей позволило увеличить объемы комбикормов для объектов аквакультуры с 26 тыс. т в 2021 г. до 126 тыс. т в 2025 г. (оценка Агриконсалт; по данным Росстата — 116 тыс. т). Импорт аквакормов сократился со 170 до 24 тыс. т, самообеспеченность выросла с 13 до 84%, соответственно. Тот факт, что Минсельхозом планировалось довести этот показатель до 90% только к 2030 г., говорит о высокой адаптивности и потенциале профильного бизнеса. Примерно 75% кормов для объектов аквакультуры поставляют четыре ведущих завода: «РусМодус–Фид», «Рыбные корма», ГК «Мелком» и «Лимкорм». Лидеры рынка рассчитывают нарастить объемы. В этом году планируется ввод в эксплуатацию еще одного завода ГК «Мелком» годовой мощностью 108 тыс. т и второй очереди завода АО «Рыбные корма» мощностью 25 тыс. т, предприятие по производству аквакормов строит компания «Инарктика». В прошлом году начал работать завод «АкваФид» мощностью 50 тыс. т в год. Анализ совокупного потенциала перечисленных и действующих предприятий позволил эксперту сделать вывод о нецелесообразности дальнейших вложений в выпуск производственных кормов для товарного рыбоводства и о привлекательности инвестирования в производство стартерных кормов, премиксов и компонентов.

Представляя новые проекты по лососеводству, эксперт обратил внимание на важность регионального фактора. Так, в Мурманской области компания «Русский лосось» реализует проект, потенциальная мощность которого оценивается в 30 тыс. т рыбы (пока фактические объемы не превышают 800 т). ООО «Рост Аквакультура» намерена развивать выращивание форели — около 2 тыс. т в Ленинградской области и в Дагестане — до 3 тыс. т, а в перспективе до 7 тыс. т. В этой же республике «Ирганайская форель» заявила об инвестициях в производство до 2 тыс. т рыбы. Реалистичными А. Голохвастов считает планы ООО «Голден Фиш» производить до 8 тыс. т товарной форели в год в Северной Осетии-Алании. Кстати, он допустил, что отрасль в ближайшие годы будет расти в этой республике и в Дагестане, так как здесь возможно круглогодичное разведение форели. Также был отмечен интерес к аквакультурному бизнесу в черноморском регионе, где компания «Черноморская Форель», по оценке Агриконсалт, уже производит 3 тыс. т форели при потенциале до 40 тыс. т. Кроме того, «Агрокомплекс» им. Н.В. Ткачева и ООО «Гольфстрим-Юг» приобрели значительные водные участки, но деятельность на них пока не ведут.

В РАМКАХ КРУГЛОГО СТОЛА, организованного при участии Союза комбикормщиков, исполнительный директор *Владимир Манаенков* ознакомил со структурой комбикормовой продукции для сельскохозяйственных животных по состоянию на 2025 г. В ней доминируют комбикорма с долей 82%, премиксы занимают 1,3%, БВМК и АВМК — 0,4%, остальное приходится на кормовые смеси и пр. Также он привел данные об аминокислотах для животноводства. Метионина в стране выпускают 28 тыс. т, что позволяет закрыть около 50% внутреннего потребления, которое оценивается в 45 тыс. т. Отечественное производство L-лизина сульфата (концентрация действующего вещества 55–60%) обеспечивает 75% от необходимых 200 тыс. т. L-лизин моногидрохлорид (78,5%) полностью импортируется, как и все остальные аминокислоты. Из витаминов кормового назначения производятся только К₃, Е50 и Е60.

На изменение соотношения собственного производства и импорта кормовых добавок можно рассчитывать по мере реализации крупных проектов. ПАО «Татнефть» создает в Татарстане кластер по выпуску продуктов химического и микробиологического синтеза по двум направлениям — метионин (до 100 тыс. т в год) и валин, изолейцин, триптофан (мощность переработки — до 500 тыс. т пшеницы в год). Запланированный срок реализации — четвертый квартал 2027 г. Два проекта ведет АО «Росхим». Нарращивание мощностей «Волжского оргсинтеза» позволит довести к 2030 г. объемы метионина до 100 тыс. т в год. Также компания вошла в проект АО «Донбиотех» (Ростовская область) и активизировала строительство биотехнологического кластера по глубокой переработке зерна и выпуску аминокислот — двух форм лизина, триптофана, валина, треонина. Ввод в эксплуатацию первой очереди завода предполагается во втором полугодии 2027 г., второй — не ранее 2028 г. АО «Неоджениум» строит в Липецкой области завод «Аминопром» по глубокой переработке зерна годовой мощностью 495–510 тыс. т пшеницы. Здесь планируется получать треонин, триптофан, валин, изолейцин, лейцин, а также витамины В₂ и В₁₂, глютен пшеничный и побочный кормовой продукт. Успешная реализация проектов позволит не только закрыть внутренние потребности в основных аминокислотах, но и начать их экспорт. Производство ферментов развивают ГК «ЭФКО» и компания «Сиббиофарм».

Завершила круглый стол директор по развитию аналитической платформы «АгроИнсайт» *Любовь Савкина* докладом о перспективах использования гаприна в кормах для продуктивных и непродуктивных животных. Преимущества этого белкового сырья в высоком содержании протеина и высокой усвояемости, стабильном качестве, независимости от волатильности рынка рыбной муки. С учетом стоимости гаприна экономически целесообразно его использование в стартерных комбикормах для сельскохозяйственной птицы, престартерных кормах для свиней и в продукци-

онных кормах для объектов аквакультуры. В секторе Pet Food гаприн оптимально включать в корма ветеринарного назначения и функциональные. По оценке аналитика, исходя из численности поголовья птицы, свиней, объектов аквакультуры и непродуктивных животных к 2030 г. рынок кормового гаприна может составить от 50 до 150 тыс. т в год.

Масштабирование производства сдерживает ряд регуляторных барьеров. Так, действующий код ОКПД 2: 10.91.10.153 «Концентрат белковый метанового брожения» некорректен, и нет кода, соответствующего продукции «Белок из газа или микробная биомасса и продукты ее переработки». Производство гаприна не предполагает возможности получения субсидии на капитальные затраты в размере 20%, кроме того, к гаприну применяется ставка НДС 22%, тогда как к рыбной муке — 10%.

На завершающей сессии конференции руководители предприятий поделились опытом и результатами внедрения новых технологий в животноводство и производство комбикормов. ■

ИНФОРМАЦИЯ

ТОП-20 ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПИЩЕВЫХ ЯИЦ В 2025 г.

№ п/п	Организация	Производство (по данным субъектов РФ)	
		Оценка, млн шт.	% от общего объема
1	ГК «Таврос»	1929,6	5,3
2	«Птицефабрика Синявинская»	1613,4	4,5
3	«Птицефабрика Роскар»	1480,0	4,1
4	«Окская птицефабрика»	1408,2	3,9
5	Птицефабрика «Волжанин»	1393,7	3,9
6	«Комос Групп»	1263,2	3,5
7	Птицефабрика «Свердловская»	1009,2	2,8
8	Птицефабрика «Яратель»	937,3	2,6
9	«Птицефабрика «Боровская»	839,3	2,3
10	ГК «Лето»	828,7	2,3
11	«Птицефабрика Челябинская»	818,5	2,3
12	Агрофирма «ПФ Сеймовская»	731,0	2,0
13	СХАО «Белореченское»	653,0	1,8
14	Птицефабрика «Инская»	575,2	1,6
15	Птицефабрика «Тульская»	550,2	1,5
16	«СХП Липецкптица»	537,0	1,5
17	«Чебаркульская птица»	520,2	1,4
18	«Птицефабрика «Атемарская»	487,9	1,4
19	«ПФ «Комсомольская»	485,1	1,3
20	АО «Галичское»	442,0	1,2

Примечание: более 50% пищевых яиц производится предприятиями, входящими в Топ-20.

Источник: Росптицесоюз. Рейтинг представлен на конференции «Птицеводство — 2026». ■